

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 48(1829)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Григорьева «Одинокий настройщик науки», опубликованная в газете «Аргументы недели» №17, 5 мая 2020 года.

Вологда
май 2020

Одинокий настройщик науки

Буквально на днях новому правительству Михаила Мишустина исполнилось 100 деньков. Дата не круглая, но примечательная. Например, в обеих Кореях на сотый день после рождения ребёнка устраивают торжество бэксаль по случаю благополучного исхода этого трудного периода. В этот день с ребёнка наконец-то снимают белую одежду и надевают весёлый разноцветный наряд.

А в аюрведе написано, топором не вырубешь, что первые сто дней малыша – это показатель, как ребёнок проживёт сто лет жизни. Каждый день – это год жизни. Колики у Коленки на, скажем, 40-й день, значит, плохо будет Коленке после сорокалетия.

Сто дней, конечно, мало для решения грандиозных задач, но для определения тенденций вполне достаточно. И тенденции эти, мягко говоря, странные. Особенно в «горячо любимом» Министерстве науки и высшего образования...

Доверяй не спеша

Конечно, практически все 100 дней после указа министры, засучив рукава, разгребали тот кошмар в системе здравоохранения и вообще социальных обязанностей государства, которые за прошедшие годы наваяли различные правительства.

На фоне грандиозного сражения с китайской заразой новости науки скромно ушли на второй план. А кстате, совершенно зря. Как рассказывали «АН», в Российской академии наук, когда постепенно стал проявляться масштаб возможного бедствия, от учёных потребовали вакцину «завтра на стол». На что чиновникам совершенно справедливо ответили: «быстро только кошки родятся». И в душе наверняка добавили несколько непечатных слов по теме, как чиновники из Министерства науки ей, наукой, руководят.

Например, самый цитируемый российский вирусолог, профессор Дальневосточного университета Михаил Щелканов на Учёном совете ДВУ рассказал, что ещё в прошлом году он с коллегами из Санкт-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера подал заявку на грант по изучению дальневосточных летучих мышей. Но учёным сказали: «не актуально». А через месяц мир узнал о COVID-19. Интересно, тот чиновник, который заявил о неактуальности, посылает голову пеплом? Вряд ли. А вот Щелканов переживает. В этом и есть главное отличие между человеком-творцом и квалифицированным потребителем из кабинета.

Практически все учёные, с которыми мы обсуждали тему «система управления академической наукой», были согласны, что перед научным сообществом надо ставить чёткие стратегические задачи. Алгоритм же их решения должны вырабатывать

учёные. Задачи же чиновников – организационные вопросы, которые неизбежно возникают.

– Например, важнейший для СССР атомный проект. Задача была сформулирована – нацио-

нальная безопасность. Научный коллектив формировали сами учёные. Лаврентий Берия решал организационные вопросы и не лез в чужие компетенции. В нынешней системе условный Берия формировал бы коллектив, в котором большая половина была бы по блату, назначал бы руководителя по возрасту и приближённости к телу и прочему. Пытался бы скорректировать научные задачи, не имея специального образования. А главное, требовал бы на выходе не реальный заряд, а публикации в зарубежных журналах стран – стратегических конкурентов на тему: «Как создать ядерную бомбу», – иронизирует академик Михаил Флинт.

По мнению Флинта, даже при Лаврентии Палыче как раз и работало «правило двух ключей», о котором говорил президент Путин при реорганизации Академии наук в 2013 году. Через 70 с лишним лет ключ остался только у чиновников. Пирамиду управления перевернули много лет назад, и стоит она, качаясь. Раскачивали её физик Фурсенко, математик Ливанов, студент-заочник Михаил Котюков. Поэтому назначение Валерия Фалькова вызвало осторожный оптимизм.

Новый министр делал ответные реверансы, постоянно подчёркивая, что со стороны Академии наук и министерства нужно доверие, что конфликт ослабляет, а вместе мы – сила. Карлсон приговаривал: «Спокойствие, только спокойствие!» Министр Фальков и президент РАН Сергеев ввели новую мантру: «Доверие, только доверие!» А вот с этим продуктом вышла заминка.

Назад брода нет

Валерий Фальков сразу обозначил свою позицию в двух принципиальных вопросах. Во-первых, товарищи академики, никто вам ваших научных институтов не отдаст! Они детям «не игрушка, ломаете чаго-нибудь». Второе: публикационная активность есть и будет главным мериллом ума, чести и совести конкретных членов Российской академии наук. Аминь!

В окружении Валерия Николаевича, однако, говорят, что всё не так прямолинейно. Институты академия сегодня физически не способна принять: нет ни структур, ни кадров. Насчёт же публикаций, то вообще всё непросто, уж слишком эта отчётность проникла во все нормативные документы вплоть до нацпроектов. И за один день это не изменишь.

Вообще о министре первый раз общающиеся с ним люди отзываются холодно положительно.

– Вежливый, культурный, быстро схватывающий суть проблемы. Причём спокойно признаётся, что ничего не знает в этом вопросе. Поэтому решения, которые принимаются сейчас, «инерционные». Видимо, имеет в виду, что они достались ему от прежнего руководства. Разговор был, как бы точнее сказать, внешне незэмоциональный. Человеческая реакция прорывалась пару раз. Когда он заговорил о негативных статьях СМИ в адрес министерства. И второй раз, когда прозвучала должность некоего чиновника, который блокирует важнейшие решения. «Кто?!» – с таким презрением произнёс! Но вновь сразу стал невозмутимый, – рассказывает и.о. директора одного из институтов, приглашённый на беседу.

Все собеседники Валерия Николаевича отмечают именно цепкость в освоении новых для него вопросов. Практически всем он обещает не помочь, не решить вопрос в чью-то пользу, а «разобраться». И то ли коронавирус тому виной, то ли 24 часов в сутках действительно мало, но «как-то руки до решений не доходят».

«АН» в одном из номеров предложили министру «теорию малых дел»: мы пишем о конкретном случае беспредела, который творят его подчинённые. С фамилиями, явками и паролями. Мол, вот фактура, проведите служебное расследование. Если газета неправа, мы извинимся. Если права, то извольте скальп на блюде принести. Источники в окружении министра рассказали, что идея пришла ко двору. Мол, реальные дела действительно могут возникновению того самого дефицитного продукта – доверия.

Для затравки мы рассказали о трёх совершенно провокационных деяниях. О грядущей голодной смерти генофондного стада овец отечественной селекции (см. материал «Овцы России», «АН» №11 от 25.03.2020). 8 апреля 2020 года был опубликован материал «Научная Цусима» («АН» №13). В нём пофамильно названы виновники срыва регистрационного ремонта и, соответственно, экспедиционной деятельности российского научного флота в текущем году. Статья «Учёные холопы» («АН» №14 от 15.04.2020) рассказывает, как на стрелке Васильевского острова у института, работающего

на оборону, некий вуз с замминистра науки Медведевым в попечительском совете отжимает в духе 1990-х историческое здание. Абсолютно точно, что Фальков все статьи прочитал. С момента первой публикации прошло почти три месяца. Никакой земли для генофондного стада не выделено. Деньги на ремонт научного флота не перечислены. Питерским «учёным холопам» до сих пор грозит выселение. Никто даже не поинтересовался их мнением.

Доверие – дефицитный продукт. Его одними словами не купишь.

И дух Котюкова летал над водами

Конечно, редакция желает ушедшему в режим самоизоляции Валерию Фалькову здоровья и только здоровья! А ещё такой режим, даже у министра, позволяет высвободить немного времени и оценить ситуацию. Например, кадровую.

В самом начале пути Фальков призвал не ждать резких кадровых решений: «Министерству требуется тонкая настройка». Выждав положенное приличиями время, министр либо отстранил, либо сами отстранились три или четыре его зама. Но главный раздражитель научного сообщества «мистер вечная улыбка» Алексей Медведев свой пост сохранил. Хотя изрядно сместился вниз на официальном сайте. Сохранил свои департаментские посты и Михаил Романовский (департамент государственной научной и научно-технической политики), за отставку которого молится всё прогрессивное человечество. Продолжает служить сельхозрука Михайло Котюкова Вугар Багиров... Вознеслась до врио директора департамента координации деятельности научных организаций та самая дама Голубева, которая отказалась ремонтировать научный флот.

Все оставшиеся начальнички с синдромом вахтёра были героями критических публикаций «АН». Но, как и при прежнем хозяине российской науки, в здании на Тверской улице делают вид, что никаких проблем нет, что хоть и «сгорел сарай с конюшней вместе, когда пылало всё поместье. А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!».

Правда, немало шума наделало назначение бывшего пресс-секретаря ректора Тюменского университета Валерия Фалькова Елены Дружининой на должность замминистра. Почта отдела науки «АН» была забита ехидными комментариями «как мисс чего-то там замминистра стала!». Но красивому кораблю большое плавание! И как говорил товарищ Сталин, «что делать будем? Завидовать будем, товарищи!».

В замах среди многочисленных юристов, экономистов и прочих «истов» есть один учёный,

один ректор и один бывший муж Дианы Гурцкой. С такой командой горы в пустыни можно сравнить, не то что науку и образование. Судя по кадровому составу руководства Минобрнауки, работы у нас меньше не станет.

Кстати, чтобы об этой команде крамолу не писали, целым начальником департамента информационной политики поставили половозрелого сотрудника 33 лет от роду Глеба Фёдорова. Забрали прямо с фронта, с передовой информационной борьбы, с поста заместителя главного редактора Russia Beyond. Это там, где иностранцев учат Россию-матушку любить. Любовь к родине у сотрудников этого холдинга в крови с рождения, с молоком матери они впитывали патриотизм, скрепы и лозунг: «Российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления». Это, конечно, оценочное суждение.

Мы в редакции, не зная о назначении столь значимой фигуры, направили, как положено по закону, официальный запрос всего лишь на имя милейшей дамы, руководителя пресс-службы Минобрнауки. Там были вопросы читателей, учёных, вопросы редакции по публикациям, затрагивающим национальные интересы страны (см. на сайте «АН»).

Ответил нам почему-то мужчина, только что – в апреле – назначенный Глеб Сергеевич Фёдоров (хотя его мы об этом и не просили!).

«Во первых» строках своего письма молодой человек «указал» (да-да, именно этот глагол) «генеральному директору издания «Аргументы недели», что «факты, указанные в их статьях, не вполне соответствуют действительности, а зачастую серьёзно искажают реальное положение дел». Видимо, есть разница в формулировках «не вполне соответствуют действительности» и «искажают реальное положение дел». Если бы уважаемый директор целого департамента потрудился бы немного и привёл примеры, где «не вполне», а где «искажают», мы бы тоже прониклись этими замечательными знаниями! Но, увы.

В заключение сей юноша отметил, что проблемы, которые поднимают «АН», «глубоко беспокоят лично министра». И через несколько строк добавляет: «мы в настоящий момент не видим смысла в задаваемых Вами вопросах. Так как информация, изложенная Вами в указанных статьях, не соответствует действительности, не соответствуют ей и выводы, к которым приходят авторы. Именно поэтому Ваше издание... не может рассчитывать на то, чтобы государственные органы РФ действовали в согласии с Вашими рекомендациями».

Признаемся, мы несколько заблудились в трёх соснах логики Фёдорова: «проблемы глубоко беспокоят лично министра», но «информация», на ос-

новании которой «АН» поднимают эти «проблемы, которые глубоко беспокоят лично министра», «не соответствует действительности». То есть уважаемый Валерий Николаевич Фальков беспокоится о неверной информации?

А уж перл: «мы в настоящий момент не видим смысла в задаваемых Вами вопросах» вообще достоин увольнения молодого человека с государственной службы. Так как в этих вопросах, в которых знаток мультимедиа не видит смысла, касались угроз национальной безопасности страны.

Честно говоря, посмотрев со стороны на некоторых членов команды, в которой вынужденно или добровольно играет Валерий Фальков, это ведомство хочется переименовать, например, в министерство потерянных надежд. Вот только жаль российскую фундаментальную науку и классическое высшее образование. Жаль. Они как бывшие домашние собаки, у которых умер хозяин. А они никак не могут этого понять и принять...

Александр Григорьев